

Пока Джиджи разглядывала зеленый флуоресцентный браслет Дидо на своем запястье, взгляд Пермы упал на браслет Дидо, который ей подарил Ронггуй.

Слегка приподняв уголки губ в неудержимой улыбке, Перма начал снимать с себя одежду.

Топ, жилет, брюки, нижнее белье... Движения Пермы не были ни торопливыми, ни медленными.

Снятые им брюки образовали два завитка на его лодыжках.

Когда он был полностью раздет, кандалы на его руках, шее и лодыжках стали совершенно очевидны.

В отличие от других заключенных, которые прибегали к различным способам, чтобы украсить кандалы, превратив их в украшение, кандалы на его руках были сделаны из металла, и люди с первого взгляда могли сказать, что «это наручники».

Из-за длительного ношения наручники покрылись многочисленными царапинами.

Раскрыв ладонь и посмотрев на нее, Перма внезапно начал снимать наручники.

Сначала левая рука, затем правая. После того, как наручники с обеих рук были сняты, он, казалось, вздрогнул от внезапной лёгкости веса, но вскоре вытянул обе руки и начал снимать наручники с шеи.

В маленькой камере один за другим раздались три тяжелых звука.

Затем Перма присел на корточки и начал снимать кандалы.

В отличие от наручников и шейных браслетов, ножные браслеты имели длинную цепь, свисающую с них, один конец которой был привязан к нему, а другой конец был закреплен где-то в комнате.

После того как наручники были сняты, Перма поднял ноги и вышел из «вихря», образованного ее штанами.

Посреди камеры спокойно стоял обнаженный молодой человек с длинными руками и ногами.

Невидящим взглядом глядя на свет свечи перед собой, он вдруг протянул руку, чтобы закрыть лицо.

Его плечи слегка дрожали, и казалось, что он плачет, но единственным звуком в комнате был звук пламени, лижущего фитиль свечи.

Долгое время, долгое время——

Перма наконец убрала руку.

Глаза у него были немного красные, но взгляд оставался ясным.

Взяв со стола перед собой браслет, подаренный ему Ронгуем и Сяомэем, Перма надел его на запястье.

Ронггуй не знал, что выражение лица Пермы в тот момент было вполне естественным, но на самом деле...

Этот браслет — первый подарок, который Перма получил здесь!

Перма был очень счастлив.

Вытянув левую руку, Перма поднял руку с браслетом перед глазами. Уголки его губ поползли вверх, и Перма начал напевать песенку.

Всё ещё голый, с одним лишь браслетом на руке, Перма внезапно подошёл к куче аккуратно сложенных коробок позади себя. Он с лёгкостью переставил их и вытащил из одной футболку. Подумав немного, он решил, что это недостаточно официально, поэтому быстро переоделся в рубашку, а затем достал из другой коробки брюки...

«А... нет, Агуй сказал, что сейчас мало кто из молодёжи носит такие брюки. Это... только люди постарше носят...» Подняв брюки и осмотрев их, Перма покачал головой и быстро переоделся в брюки, похожие на джинсы.

Штанины недлинные, около девяти вершков.

Когда Перма покупал товары, он был немного растерян. Но потом, когда Ронггуй объяснил ему популярные тренды, он пояснил:

«Что касается мужской одежды, если вы не знаете, что надеть, лучше всего подойдут простые модели. Если материал качественный, а фасон простой и элегантный, он никогда не выйдет из моды».

«Но~ носить только базовые вещи немного скучно, так что пришло время попробовать что-то

немного другое».

«Например, если вы надеваете чисто белую традиционную рубашку, вы также можете выбрать укороченные или три четверти брюки».

«Они просто немного короче, но это сразу делает меня более модной~» Перма до сих пор помнит гордый взгляд Ронггуя, когда он объяснял ему искусство одеваться.

Что касается моды и всего подобного... Перму это, в общем-то, не волнует.

но--

«Одеваясь соответственно своему возрасту, тебе будет легче влиться в компанию сверстников. Даже люди постарше будут считать тебя милым ребёнком~» Слова Ронггуя попали в точку.

Перма надел рубашку и брюки.

Затем он достал из большого ящика в задней части комнаты зеркало и посмотрел на себя.

Молодой человек в зеркале выглядит очень энергичным!

В белоснежной базовой рубашке он выглядит бодрым, свежим и безобидным, словно вежливый взрослый мальчик. А слегка обтягивающие брюки с девятью точками идеально обрисовывают его ноги и придают ему энергичный вид.

«Агуй прав...» — пробормотал он себе под нос, а затем Перма в последний раз взглянул на себя в зеркало и повесил его на место.

Все вывезенные коробки были расставлены по категориям. Наконец, он присел на корточки, поднял снятую ранее тюремную форму, сложил её и аккуратно сложил в стопку.

Снятые наручники и ножные кандалы также были подобраны и, наконец, помещены поверх тюремной униформы.

Небольшая кровать находилась в самой дальней части комнаты, немного дальше впереди стояло бесчисленное количество коробок, а еще дальше стоял потрепанный стул, на котором лежала форма заключенного и полная пара наручников.

Это первая половина жизни Пермы.

«Папа, сегодня я наконец-то выйду», — еле слышно сказал Перма, в последний раз проведя

пальцами по наручникам.

Взгляд его упал на стул, на тюремную форму и орудия пыток на стуле. Взгляд был нежен, словно кто-то улыбался ему там.

Человек, которого не существует в глазах Пермы — это его «папа».

В отличие от Керри, Перма не был арестован извне по ошибке.

В отличие от Джиджи, Перма никогда не жил на «детской площадке».

Он действительно родился в этой тюрьме, но «папа» усыновил его только когда он немного подрос, прошел через всевозможные лишения и, наконец, выжил, чтобы отправиться в «Детский рай».

Признайте его своим сыном, дайте ему внешнюю идентичность и воспитывайте его.

Ему повезло гораздо больше, чем 99 процентам детей в этой тюрьме.

Мне не пришлось напрягаться, чтобы найти того, кто мог бы меня научить, и мой отец взял на себя инициативу и научил меня навыкам выживания.

Как открыть киоск, как открыть магазин, что такое почтовая рассылка... в его школе каждый день преподают самые практичные курсы.

«Я хочу искупить свои грехи. Как только я искуплю все свои грехи, мы сможем выйти вместе~»

Насколько я помню, это предложение мой отец произносил чаще всего.

Когда другие заключенные соблазнили его и он захотел сбежать из тюрьмы другими способами, его отец пришел в ярость:

«Заключённый должен вести себя как заключённый! К тому же, ты не заключённый!»

«Не учитесь этим кривым вещам!»

«Выросши здесь, хотите ли вы уйти и вернуться позже?»

Отец отшлепал его в первый раз.

Через несколько дней после избиения старик загадочным образом достал толстую старую книгу и отдал ее ему.

«Хотя это старый кодекс, принятый более 200 лет назад, как бы ни изменился закон, общая структура не изменится».

«Просто попробуй сначала это выучить».

Так сказал тогда мой отец.

Затем он начал свою нелегкую жизнь по запоминанию юридических кодексов.

Если ты делаешь плохие дела, тебя будут бить; если делаешь хорошие дела, тебя будут хвалить.

Когда он был с отцом, он получал гораздо больше похвал, чем шлепков.

Его не бросили в тюрьме, но он жил там, чтобы сопровождать отца и искупить его грехи — так всегда говорил его отец.

Услышав это столько раз, он действительно поверил в это.

Хоть он и живет в тюрьме, но жизнь его счастлива.

Однако--

Мой отец не дожил до дня своего освобождения из тюрьмы после искупления.

Однажды утром, когда он позвал отца, он долго тряс кровать, но отец не двигался.

Больше не проснулся.

Он умер естественной смертью. Он был уже очень старым, когда решил его усыновить.

В эпоху, когда тюремное заключение зачастую в несколько раз превышает продолжительность жизни, срок наказания отца превысил его продолжительность жизни в два раза.

Отец умер до окончания срока наказания.

Как наследник, он унаследовал все имущество отца в тюрьме — небольшой ларек.

В то же время он унаследовал и оставшуюся часть срока наказания своего отца.

Когда потомки преступника наследуют его имущество, они также обязаны выплатить неотбытую часть наказания — это также предусмотрено современными законами и правилами.

Многие предпочитают сдаться, чтобы избежать наказания.

Никакое имущество не сравнится с ценностью свободы, не говоря уже о том, что отец оставил ему лишь маленький ларек.

Но Перма выбрала наследство.

Поскольку я унаследовал фамилию отца, то и остальную часть его наказания я унаследую.

Вот откуда взялось предложение Пермы.

Это звучит глупо, но это единственная причина, по которой он был так полон решимости достичь того положения, которое у него есть сегодня.

Продолжайте упорствовать, продолжайте усердно работать, и тогда—

Сегодня это наконец наступило.

Подано заявление, полностью соответствующее правилам смягчения наказания, заполнены соответствующие формы доказательств, получен ответ от другой стороны.

Другая сторона заявила, что его заявление одобрено и что кто-нибудь выведет его в 10 часов вечера следующего дня.

Хотя орудия пыток можно было снять в обычные дни, он никогда их не снимал;

Хотя дверь его камеры могла быть открыта в любой момент, он никогда не выходил;

Он думал, что если он когда-нибудь снимет кандалы, то это будет день, когда он искупит грехи своего отца; если он когда-нибудь выйдет из этой камеры в будущем, то его обязательно выведут оттуда сотрудники тюрьмы.

Тихо стоя перед дверью, Перма внимательно прислушивался к шагам за пределами коридора.

Сначала в коридоре было необычайно тихо, настолько тихо, что он немного занервничал.

Лишь когда приблизилось время, указанное в письме, он услышал шаги.

Один два три...

Всего он услышал три шага!

Тюремный персонал всегда работал группами по три человека, действуя согласованно!

Сглотнув, Перма быстро выпрямил спину.

Он был так взволнован, что в тот момент, когда другой человек толкнул дверь снаружи, он почувствовал, как по его спине пробежали мурашки!

Затем он действительно увидел, как у двери его камеры появились трое человек.

«Перма Хуанза?» Стоявший впереди тюремщик поднял брови и обратился к нему.

Перма заметил, что другой человек держит в руке лист бумаги.

Ах! Это то самое легендарное письмо об освобождении?

ах!

Перма воодушевился.

Но голос его оставался твердым.

«Да, да...»

«Ты... ты здесь...» Ты здесь, чтобы вытащить меня?

Пойдемте сейчас?

Перма почувствовал, как его сердце забилося быстрее и быстрее, и он чуть не потерял сознание!

Затем--

«Ваше письмо об искуплении было получено соответствующими ведомствами. После проверки

различные действия по искуплению, перечисленные вами в нём, соответствуют тюремным правилам. Вы можете быть освобождены...»

Перед глазами Пермы появился белый свет, и он почувствовал, что у него начинает кружиться голова...

Однако,

"Однако--"

Другая сторона внезапно изменила свое решение.

«Обнаружено, что все деньги, которые вы потратили на искупление своих грехов, были добыты в тюрьме».

«...У нас есть доказательства того, что, находясь в тюрьме, вы занимались предпринимательской деятельностью».

«...Такое поведение противозаконно...»

«Тебе нужно пойти с нами...»

Рот другого человека открывался и закрывался, а произнесенные им слова были совершенно не такими, какие представлял себе Перма.

Затем--

«Это ордер на арест. Пожалуйста, пройдите с нами».

Другой собеседник холодно произнес это и развернул белую бумагу, которую держал в руке.

Это было не письмо об освобождении, а ордер на арест.

<http://bllate.org/book/15026/1328497>